

МЕСТО БЕЛАРУСИ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЗГЛЯД ИЗНУТРИ

Павел Усов

Каждое государство занимает определенное место в географическом пространстве. Это означает, что развитие любого государства может быть в определенной степени обусловлено природными, климатическими и географическими факторами. Эти факторы определяют границы государств, могут влиять на характер и образ мысли населения и формировать особый уклад жизни того или иного общества. Однако государство, как таковое — это результат не только природной деятельности, но в большей степени — продукт существования и исторического развития самого человеческого сообщества. Государство формируется в процессе взаимодействия между социальной и природной средой, и от того, насколько активно социальная среда будет противодействовать природной, зависит благоденствие и процветание государства. Стремление людских сообществ сдерживать буйство природы дало жизнь великим государствам-цивилизациям Египта, Месопотамии, Индии, Китая и др.

Но сама природа не является единственным внешним фактором, влияющим на существование и развитие государства и общества. Другим таким фактором может быть деятельность соседних государств и обществ. Избыточная активность, агрессия, воинственность одних и пассивность других приводит к уничтожению народов, наций и государств. Поэтому одной из значимых сфер деятельности общества, которая определяет судьбу развития любого государства, является политика. Если географическая среда создает неизменные условия для пространственного существования государства, то политика заставляет его динамично развиваться и двигаться во времени, наделяя государство такими временными и историческими категориями, как прошлое, настоящее, будущее. Политика делает государство живым ор-

ганизмом, она формирует цели, ценности, идеи и универсальный смысл самого его существования и того народа, который живет в нем.

Политика как явление может представлять собой не только борьбу за власть, управление государством, но она может выражаться во внутренней и внешней активности населения, народа, нации, как в отношении природы, так и в отношении других обществ и государств. Социальные и психологические характеристики населения, такие как политическая и государственная воля, социальные предпочтения и желания, идеи и ценности определяют внутреннюю политическую жизнь государства и составляют его «политический потенциал». Можно утверждать, что географическое положение государства играет ведущую роль в его политическом и экономическом развитии. Однако «политический потенциал» определяет стратегию внутреннего и внешнего развития государства, его силу и вес на международной арене.

В современной истории есть масса примеров того, что огромные по масштабам территории, с более или менее благоприятными климатическими условиями и внутренними природными ресурсами, оказываются слабыми в политическом и социально-экономических аспектах. Так, сопоставив географические, климатические и ресурсные потенциалы таких стран, как Бразилия, Израиль, Китай, Япония, Финляндия и Россия, можно сказать, что география и климат не являются единственным определяющим фактором в развитии экономического и политического могущества государства. И даже страны с практически равными климатическими и географическими условиями оказываются на различных уровнях как внутриполитического, так и внешнеполитического состояния — в качестве примеров можно привести сравнение Литвы и Беларуси, Румынии и Венгрии.

Основными причинами такого политического и социально-экономического разрыва могут быть как исторические особенности развития государства, так и низкий уровень политического потенциала населения и, как следствие, неэффективность функционирования управленческих элит.

Элита, концентрируя в себе наиболее прогрессивную, образованную и активную часть населения, а также опираясь на политический потенциал общества, формирует основные направления в политическом, геостратегическом и социально-экономическом развитии государства.

Сопоставление природных, социальных и политических сторон жизнедеятельности государства дает характеристику геополитическому положению любого государства.

Исходя из этого, при анализе геополитического положения какого-либо государства следует учитывать следующие аспекты:

1. Географические и климатические условия, в которых развивается государство.
2. Характер деятельности политических элит.
3. Политическая и социальная активность населения в отношении внутренней и внешней политики, а также представление населения о других народах и государствах.

Анализируя особенности геополитического развития Беларуси, следует отметить, что если климатические условия, в которых находится Беларусь, не хуже, чем у государств Балтии, Финляндии и Норвегии (климатические отличия между этими государствами, в общем, следует признать незначительными с точки зрения географии), то ее собственно географическое положение многими аналитиками, как отечественными, так и западными, оценивается как более чем геополитически выгодное.

«В силу своего геополитического положения наша страна превратилась в важнейший транспортный коридор между Российской Федерацией и Европейским Союзом, чем она и должна воспользоваться» [5, 152].

«Являясь своеобразными воротами из России в Центральную и Западную Европу, Беларусь за счет транзита нефти, газа и товаров различных видов могла бы компенсировать отсутствие природных ресурсов» — этот тезис постоянно встречается в программах различных политических сил и активно употребляется в политической и пропагандистской риторике. Кроме того, процесс глобализации в значительной степени трансформирует лицо традиционных экономик, опирающихся на использование энергоемких производств. Все больше и больше развиваются

такие сферы экономической жизнедеятельности общества, как экотуризм, сельский туризм, наукоемкое производство и информационные технологии, эти сектора народного хозяйства занимают приоритетное место в постиндустриальном обществе. В случае ориентации на традиционные формы производства и классические способы управления экономикой Беларусь может значительно отстать от своих соседей. И чем дольше она будет находиться в таком состоянии, тем труднее будет восстановить этот разрыв. Политическая изоляция страны уже привела к тому, что многие европейские государства, наши соседи, и Россия в том числе, ищут обходные пути поставок товаров и энергоресурсов на внешние рынки.

Геополитическое видение с позиции правящей элиты Беларуси

В целом в новейшей истории Беларуси можно выделить три этапа, которые характеризовали геополитические предпочтения правящей элиты в разные периоды времени.

1. 1991–1994 гг. — период преобладания умеренного национализма в развитии геополитических ориентаций.

Политическая независимость Республики Беларусь предоставила возможность правящей элите самостоятельно формировать векторы внешнеполитических отношений. Следует отметить, что в этот период времени политические лозунги геополитического толка занимали значимое место в белорусской общественной жизни. В определенной степени это явилось следствием потери направляющей национальной идеи, было вызвано ощущением растерянности перед лицом радикальных социальных преобразований, затронувших Республику Беларусь. Возможно, именно восприятие этих преобразований как экзогенных, не вызванных внутрибелорусскими процессами, обусловило популярность геополитических концепций, ставящих политическое развитие Беларуси в зависимость от неполитических факторов, в том числе от геополитического статуса территории Белорусского государства. В некоторой степени и в более поздние периоды сохранялось позиционирование Беларуси как пассивного элемента, объекта, политическое состояние которого определяется факторами, не зависящими от национальной политической системы.

В обозначенный период времени отчетливо сформировались две геополитические концепции, которые основывались на исторически сложившихся традициях. Эти идеологические традиции

и ранее фигурировали в белорусской общественно-политической мысли, однако с обретением Беларусью суверенитета они приобрели качественно новый характер, вышли на уровень идей, определяющих стратегию развития национального государства. Первая из указанных концепций отражала традиции ВКЛ и Речи Посполитой и выражалась в идее создания Балтско-Черноморского содружества, в которое входили бы прибалтийские государства, Беларусь, Молдова и Украина. Вторая концепция базировалась на глубоко укоренившихся традициях Российской империи и СССР и предполагала тесное сотрудничество всех стран бывшего СССР на условиях политической автономии и в форме нового государственного образования, которое получило название СНГ. На протяжении нескольких лет Беларусь проводила активную политику по вопросу интеграции с Россией, уже в 1993 году были подписаны договор о коллективной безопасности и соглашения о вхождении Беларуси в российскую рублевую зону. Сторонниками первой геополитической концепции выступали представители национальной оппозиции, которые были в меньшинстве и не обладали действенными рычагами власти. Вторую концепцию представляла и успешно использовала правящая элита, состоявшая из бывших членов партийной номенклатуры.

2. 1994–2000 гг. — этап радикальной интеграции Беларуси и России. Серьезные изменения в геополитических предпочтениях наметились с приходом к власти Лукашенко А. Г., когда российское направление стало доминирующим и единственно возможным. Это произошло в результате следующих причин:

- a) амбиции Лукашенко и его стремление претендовать на роль основного игрока на российской политической сцене;
- b) охлаждение отношений с ЕС и всем западным миром в результате перманентного нарушения «прав человека» в Беларуси (особенно после конституционного кризиса 1996 года);
- c) свертывание демократических процессов и, как результат, установление в Беларуси неавторитарного политического режима. В этих условиях Россия стала единственным гарантом сохранения существующей в Беларуси модели властных отношений;
- d) энергетическая зависимость и, как следствие, включение Беларуси в сферу геополитических интересов Российской Федерации.

В силу этих и ряда других причин, российское направление оставалось единственно приемлемым и возможным вплоть до избрания президентом России Владимира Путина.

Для укрепления интеграционной геополитической линии в 1994–2000 гг. были предприняты следующие шаги:

1. 1996 г. — подписание договора о создании Сообщества России и Беларуси.
2. 1997 г. — заключение договора о Союзе Беларуси и России.
3. 1999 г. — заключение договора о создании Союзного государства.

Давая общую характеристику этим двум этапам, можно сказать, что ни правящая элита, ни большинство народа не тяготели к обладанию национальным и государственным суверенитетом, суверенное белорусское государство не воспринималось населением как очевидная ценность. В целом, население Беларуси не обладало государственной волей, которая является первоосновой для формирования любого государства. Власть, как и сам народ, была поставлена перед фактом независимости и вынуждена была отвечать новым политическим реалиям. Не обладая самостоятельным и ясным геополитическим мышлением, она пошла по самому простому пути, а именно возрождения разорванных связей с Россией без учета новых геополитических реалий. Этот процесс был наиболее интенсивным, когда сулил определенные выгоды политической элите Беларуси. Как только перспектива этих выгод исчезла, наступило охлаждение отношений, но это произошло тогда, когда отношения с западными государствами уже окончательно испортились. В результате страна оказалась в тупиковом положении, что вынудило политическую элиту в ускоренном режиме формировать новую геополитическую концепцию.

3. 2000–2005 гг. — этап, на котором начала разрабатываться стратегия государственного возрождения. Беларусь начинает все более позиционироваться как отдельный геополитический элемент, соответственно, обладающий собственной внешнеполитической позицией и самостоятельно определяющей внутреннюю политику. Были предприняты шаги с целью формирования государственной идеологии, в рамках которой проводится интенсивное внедрение в сознание населения образа президента как единственного гаранта независимости страны и ее стабильного социально-экономического и политического развития.

Радикальное изменение геополитических ориентаций правящей элиты произошло в результате оттеснения Лукашенко А. Г. с политического и информационного поля России. Беларусь оказалась в политической (и в определенной степени геополитической) изоляции, как в отношении РФ, так и в отношении ЕС и США. По этой причине, ввиду сложившейся геополитической ситуации,

можно выделить два направления и охарактеризовать их как:

1. «Холодное сотрудничество» — в восточном направлении, в котором основным партнером продолжает выступать Россия. При этом партнерские отношения сохраняются до той поры, пока российские субъекты не вмешиваются во «внутренние дела» Беларуси. В этот период уже невозможно представить себе вариант взаимоотношения между этими государствами по модели 1994–2000 гг.
2. «Холодное противостояние» — в западном направлении, где отчетливо вырисовывается политический конфликт между Беларусью и странами Западной Европы и США. Опять-таки, сам факт противостояния вызван отнюдь не идеологическими противоречиями — здесь мы не наблюдаем непримиримого соперничества двух систем. Беларусь устами своего лидера заявляет о неприемлемости западной модели развития, однако не стремится экспортировать собственную модель.

Нужно сказать, что ввиду такого неустойчивого геополитического положения политическая элита страны пытается искать поддержку и новых партнеров на международной арене, прежде всего, среди стран, которые критически настроены по отношению к проводимой США и ЕС внешней политике. Такими партнерами стали Китай, Индия, Куба, Вьетнам, Ливан, Сирия, до 2000 г. им была Югославия, до 2003 г. — Ирак. Некоторые из этих стран являлись «изгоями», в результате чего внешнеполитические сношения с ними окончательно испортили имидж Беларуси на международной арене. Все эти государства объединяет общий признак — они в общем не имеют какой-либо заинтересованности в Беларуси, не стремятся влиять на Беларусь, нарушить ее суверенитет.

Беларусь стремится дружить с теми, кто не вмешивается в ее внутренние дела. Что же касается попыток руководства Беларуси оправдать явное охлаждение отношений с Россией и практически полное торможение интеграционных процессов, то для этого была предпринята полномасштабная идеологическая кампания по формированию национального сознания и внутреннего политического определения Беларуси как независимого и самостоятельного государства. Эта идеология стала важной составляющей государственной идеологии и настойчиво интегрируется в состав национальной политической мифологии. Кроме того, стараясь сохранить лицо, официальный Минск возлагает всю вину за торможение этих процессов на Кремль.

Давая оценку новому видению руководством страны геополитического положения Беларуси, следует отметить, что в основе геополитических ориентаций любого государства положены как объективные аспекты исторического, политического и духовно-культурного развития государства, так и перманентно создаваемые, искусственные политические мифы. Для того чтобы подчеркнуть значимость государства, политические элиты при помощи идеологических доктрин выстраивают идеальные, зачастую псевдоисторические конструкции политического и географического развития государства.

В политической истории многих государств политическими элитами широко использовались и используются две концепции возникновения государственности:

1. Концепция божественного происхождения государства или богоизбранности народа.
2. Концепция политической и исторической преемственности, наследования традиций одного государства или народа другим.

С одной стороны, эти концепции оправдывали претензии тех или иных групп на политическое господство, а с другой, идеологически поддерживали и популяризировали проводимую внутреннюю и внешнюю политику, которая зачастую носила агрессивный характер.

В соответствии с первой концепцией, которая была широко распространена в Древнем мире, тот или иной народ являлся богоизбранным, а строительство государства представлялось как дело Бога, порученное одному человеку или группе лиц. Элита, цари причисляли себя к богам и тем самым получали божественную легитимность в правлении своим государством. Другие народы и государства считались неполноценными, следовательно, подлежали уничтожению или ассимиляции. Концепция богоизбранности эффективно использовалась в политике таких государств, как Древний Израиль, Египет, Китай, Рим и др.

Что касается второй концепции, то ее содержание можно раскрыть на примере России, которая, опираясь на созданные в XV веке мифологические конструкции: Москва — Третий Рим, и Москва — собирательница Земель Русских, — стала духовной и геополитической правопреемницей, с одной стороны, Византии, с другой — Киевской Руси. Эти идеологические и политические послышки на долгое время оправдали религиозное и политическое лидерство России среди всех православных народов и государств, они позиционировали проводимую ею завоевательную политику и геополитическую экспансию по отношению к другим государствам как политику осво-

бодительную, политику защиты этих народов. Кроме того, было обосновано цивилизационное противостояние между Востоком в ипостаси православной России и католическим Западом, что и на сегодняшний день остается одним из ключевых моментов в формировании некоторых геополитических доктрин Российской Федерации.

«Формирование культурно-религиозного пространства России русской православной церковью... противостояние западной антихристианской цивилизации. Централизованное, «обязательное» государство правды... Соборный характер Верховной власти Руси и России... Русская держава и Российская империя» [4, 231].

Другим примером «концепции преемственности» может послужить Священная Римская империя германской нации, которая, по мнению правящей элиты этого политического образования, являлась преемницей политических традиций Древнеримской империи. В дальнейшем этот миф послужил идеологической основой для формирования идеи «Третьего Рейха» в фашистской Германии.

Многие государства на постсоветском пространстве, которые получили свою независимость в результате глобальных геополитических процессов, также делают все возможное, чтобы создать национальные мифы. Так, представители украинской национальной элиты выработали теорию существования племен древних украинцев, литовцы культивировали миф о кровной связи с древними римлянами, переселившимися на территорию Прибалтики во времена Нерона. Киргизы празднуют 2000 лет своей государственности. В Туркменистане под руководством президента Сапармурата Ниязова в короткое время создан впечатляющий комплекс национальных мифов, опирающихся на сомнительные с точки зрения науки исторические гипотезы¹.

Формируя национальное самосознание населения на базе концепции исторической, этнической и политической духовной связи и преемственности собственной государственности с более древними народами, политическая элита преследует следующие цели:

1. Разрушение старых политических мифов и геополитических традиций, например, образа славянского единства и общей истории. Очевидно, во всех постсоветских государствах подвергся серьезной ревизии (либо развеялся

самостоятельно) миф о новой исторической общности — советском народе.

2. Поиск новых геополитических центров тяготения. В данном случае отрыв от московского центра и включение в европейскую геополитическую орбиту. Соответственно, российская интеллектуальная и политическая элита стремится к формулированию идеи о новой геополитической притягательности российского политического центра для постсоветского пространства — при этом используется геополитическая, националистическо-мессинская либо геоэкономическая фразеология.
3. Создание, а точнее, формулирование традиции национальной государственности.
4. Поднятие престижа истории государства и национальной культуры в глазах населения.
5. Акцентирование внимания на заслугах правящей элиты в возрождении и развитии независимости того или иного государства.

Формирование концепций геополитического и исторического развития Беларуси со стороны правящей элиты вызывает особый интерес.

Ключевой концепцией геополитической традиции Белорусского государства является принцип преемственности национальной государственности от Советского Союза, с одной стороны, и преемственности исторических и политических традиций и целей от России, с другой. Разумеется, существует и альтернативное контрвидение происхождения белорусской национальной государственности, однако оно не является частью официальной идеологической доктрины.

Официально признается, что началом политического существования белорусской государственности является оформление БССР в составе СССР. Руководству Беларуси не удалось сохранить геополитические основы СССР (Союз Беларуси и России являлся одной из попыток), тем не менее оно смогло перенести фундаментальные идеи социалистической идеологии как во внутреннюю социально-экономическую политику, так и во внешнюю геополитическую доктрину. Так, глава государства отмечает: «Провал социалистического эксперимента не означает смерть коммунистических идей... С коммунистическим мировоззрением наша страна прожила почти весь двадцатый век. С этой идеологией были одержаны великие победы — над нищетой, безграмотно-

¹ «Туркменский народ прошел громадный исторический путь, преодолел великие испытания, ниспосланные Всевышним. Свое летосчисление мы ведем с эпохи родоначальника нации Огуз хана туркмена, жившего пять тысяч лет назад. В этот обозримый сегодня исторический период туркмены многократно являли миру свое истинное предназначение, создав великие материальные и духовные ценности, ставшие неотъемлемой частью древних цивилизаций от Индии до Средиземноморья. Только на своей земле они построили свыше 70 государств!» [6, 416].

стью и нацизмом. Разве для суверенной Беларуси не подходят такие принципы из нашей прежней коммунистической идеологии, как коллективизм, патриотизм, социальная справедливость? Думаю, все это должно органично входить в идеологический фундамент современного белорусского общества» [1, 17].

Кроме того, на сегодняшний день Беларусь претендует на выполнение тех общецивилизационных задач, которые некогда выполняли Российская империя, СССР и должна была выполнять нынешняя Россия, а именно: сохранение православной религиозной традиции, всеславянского единства и противостояние Западной цивилизации в лице НАТО и ЕС. По убеждению руководства страны, Россия более не в состоянии выполнять значимые цивилизационные функции по причине ее экономической и политической зависимости от Запада: «Мы по исторической привычке смотрим на «старшего брата», на Москву, и видим, что даже она не осознает необходимости идеологического выбора. Увы, многие процессы позволяют говорить о том, что Россия сегодня перестает быть, к сожалению, духовным и культурным оплотом восточно-евразийской цивилизации» [1, 19]. Следовательно, Беларусь, как славянское, православное государство, единственное из всех, кому удалось сохранить духовное и политическое наследие Советского Союза, обязана принять на себя миссию спасения восточнославянской цивилизации. В связи с этим возникает этнополитический императив «белорус — это русский со знаком качества» [2], который позволяет Беларуси и белорусам претендовать на роль духовного лидера не только в материальном геополитическом, но и в глубоком — мистическом и метафизическом смысле. «По сути, в восточнославянском, а если учесть проживание на наших просторах и других народов, в восточноевропейском мире мы остались единственной страной, открыто проповедующей верность нашим традиционным цивилизационным ценностям. Все это позволяет говорить, что временем, судьбой, ситуацией Беларусь выдвинулась на, наверное, великую роль духовного лидера восточноевропейской цивилизации» [1, 21].

Таким образом, на современном этапе развития Беларуси политическая элита страны выработала следующие геополитические и политические принципы:

1. В силу сложившихся исторических традиций и имперских амбиций сегодня Запад объективно представляет угрозу для Востока, в том числе и для Беларуси. Беларусь как преемница цивилизационного лидерства обязана про-

тивопоставлять себя Западу, что оправдывает принцип «холодного противостояния» и делает политическую изоляцию Беларуси вынужденной мерой. «Расширение НАТО на восток, провозглашение Североатлантическим альянсом новой стратегической концепции, предусматривающей применение военной силы без санкции ООН и ОБСЕ, создание европейских сил быстрого развертывания, формирование сопредельными государствами группировок войск в непосредственной близости от государственной границы, а также увеличение этими странами расходов на военные нужды существенно осложняют военно-политическое положение Республики Беларусь» [3, 184].

2. По причине культурно-идеологического «разложения» России она не может более претендовать на статус политического и культурного центра в пределах «нашей цивилизации». Поэтому Беларусь по праву «младшего брата» имеет все основания претендовать на духовное и политическое наследие России. «Минск — Четвертый Рим».
3. Зависимость России от Запада ставит под угрозу отношения между двумя братскими государствами, что оправдывает действия белорусского руководства по свертыванию процессов интеграции и сводит отношения между Беларусью и Россией до уровня «холодного сотрудничества».
4. Беларусь — самодостаточное государство, и оно выступает как самостоятельный игрок и равноправный партнер России на международной арене. Правящие круги Беларуси выстраивают геополитическую картину отношений России и Беларуси таким образом, при котором может показаться, что союзные взаимоотношения скорее выгодны России, чем самой Беларуси. В случае разрыва Россия потеряет последнего своего союзника на западном направлении. Не Россия присоединяет к себе Беларусь, а Беларусь присоединяет к себе Россию — в пользу этого тезиса говорят последние общественно-политические процессы в самой России.
5. Наличие многих факторов, прежде всего, внешних, но также и внутренних угроз, инспирированных извне, требует от власти установления в стране закрытого режима государственного правления авторитарного типа, требует тотального государственного контроля над обществом. В свою очередь, такое правление оправдывает необходимость всеобщей социально-политической и идеологи-

ческой мобилизации населения вокруг фигуры президента как национального лидера.

На данном этапе, выстраивая собственную геополитическую концепцию, белорусская элита тем самым символически занимает опустевшую нишу политического Мессии, идея которого была всегда популярна в восточнославянском мире. Такое неуклонное следование антилиберальным принципам Западной цивилизации, противопоставление Беларуси «мировому глобальному злу» будет способствовать идеализации режима Лукашенко, как на восточном направлении, так и на западном — и сам режим делает все для того, чтобы его реальная сущность была камуфлирована идеологическими установками и для Запада, и для широко понимаемого Востока. Поиск точки опоры для тех, кто борется с американским господством в мире либо с возрастающим влиянием Западной Европы, логичным образом приводит к Беларуси как к центру Сопротивления. Беларусь, несмотря на антидемократические тенденции внутри, извне будет представляться «оазисом свободы».

Однако принятая геополитическая концепция строится не на объективных исторических факторах, и даже не на основе политических предпочтений общества, а на представлениях политических элит, которые, манипулируя определенными историческими образами, проводят только им выгодную геополитическую линию.

Что касается геополитической самоидентификации других элементов белорусского общества, то ее нельзя признать целостной, законченной. Изложенные выше три этапа в трансляции официальной государственной геополитической доктрины в сочетании с противоречивыми процессами установления в стране диктатуры, последствиями распада Советского Союза, неоднозначной интерпретацией процессов европейской интеграции и «цветных революций» вокруг Беларуси — все это не способствует четкому геополитическому видению собственного положения. Эта проблема еще требует обстоятельного изучения с использованием эмпирического материала — практические результаты подобных исследований могут быть положены в основу разработки альтернативных проектов развития Белорусского государства.

Как бы там ни было, весной 2005 г. почти половина жителей Беларуси выступала за присоединение страны к Евросоюзу, несмотря на агрессивную риторику белорусских властей в отношении руководства ЕС. Как говорится в данных социоло-

гического опроса, проведенного в мае 2005 г. Независимым институтом социально-экономических и политических исследований (НИСЭПИ — ликвидированная в апреле 2005 г. «фабрика мысли», позднее зарегистрированная в Литве и продолжающая свою деятельность), 47,4% граждан страны выступают за вступление страны в Европейский Союз, против вступления — 35,4% белорусов. Большинство белорусов с разной степенью уверенности выступает как за вступление страны в ЕС, так и за хорошие отношения со всеми ведущими центрами мировой политики. При этом проевропейски настроенная часть избирателей критически относится к уровню демократии в стране и возлагает вину за нынешнее незавидное внешнеполитическое положение страны на официальные власти². Тем не менее, согласно подавляющему большинству исследований, значительная часть населения Беларуси ориентирована на ту либо иную степень интеграции с Россией. Хотя оно в целом отнюдь не поддерживает идею слияния Беларуси и России в одно государство, однако сама идея общности двух государств поддерживается устойчиво значительным слоем населения, что делает ее важным элементом политической риторики.

Таким образом, не выявляя ярко выраженной геополитической самоидентификации у населения, следует констатировать, что вопрос о «европейском выборе» либо выборе тех или иных внешних геополитических приоритетов для белорусов является нерешенным.

Образ Европы в сознании белорусского общества

Колебания политической элиты в выборе геополитического направления во многом зависели и от того, что все геополитические ориентиры выстраивались на основе внутренних предпочтений, страхов и надежд самой элиты, в то время как у народа какие-либо геополитические предпочтения практически отсутствовали. Следует отметить, что важную роль в процессе формирования геополитического направления страны играет внутреннее желание и стремление народа к обладанию собственным государством, это стремление можно обозначить как «государственную волю». «Государственная воля» — это способность конкретного народа не только создать государство, отстоять его независимость перед лицом внешних угроз, но и нести всю историческую ответственность за судьбу этого государства. Говоря о белорусском народе, можно сказать, что как таковая

² Данные НИСЭПИ цитируются по сообщению <http://www.hrodna.by/html/news/gram20050608152613.html>.

государственная воля у основной массы населения не проявлялась. Те государственные образования, которые возникали на территории современной Беларуси в XX веке (БНР, БССР, Республика Беларусь), были результатом не «всеобщей воли» народа, а итогом активности небольших групп, политических и национальных элит.

В отличие от своих соседей — литовцев и украинцев, которые всегда стремились обрести свою независимость, белорусы не были столь активны в национальном выборе и предпочитали существовать в устоявшихся геополитических реалиях. Так, на всесоюзном референдуме, проходившем в марте 1991 г., по вопросу о сохранении Советского Союза, $\frac{3}{4}$ белорусов из числа принявших участие в референдуме высказались за сохранение СССР. Результаты опроса, проводившегося среди студентов Могилевского Государственного Университета им. А. А. Кулешова, показывают, что 20% опрошенных не сильно заботит политическая судьба Беларуси. 31% респондентов убеждены в том, что независимость ничего не дала ни народу, ни стране в целом, около 19% вообще не ориентируются в данном вопросе. Можно предположить, что значительное число населения самоустранилось от участия в исторических и политических процессах, происходящих внутри страны, и готово принять и поддержать любое решение, принимаемое политической элитой, даже если это решение будет грозить катастрофическими последствиями для государства. Так, на вопрос о том, «каковы будут действия респондента в случае территориального раздела Республики Беларусь между Россией и Западом (в лице Польши)» — 9% опрошиваемых ответили, что восприняли бы это как естественное и полезное политическое решение, 28% не предприняли бы в этом случае никаких действий, 41% — возмутились бы, и только 20% предприняли бы разного рода открытые и прямые действия для предотвращения раздела государства. Равнодушие к исторической и политической судьбе страны не может не отразиться и на геополитических предпочтениях населения, большинство из которого слабо себе представляет, какой путь должна избрать Беларусь во внешнеполитических отношениях. Так, 51% традиционным направлением для Беларуси видит интеграцию с Россией, 38% перспективным видят развитие интеграционных процессов с ЕС.

9% опрошенных предпочитают видеть страну не интегрированной ни в какое геополитическое пространство³.

Несмотря на приближение ЕС к границам Беларуси и ее географическую принадлежность к европейскому континенту, Европа рассматривается многими белорусами как политический, и только политический, организм, не имеющий ничего общего с Беларусью. Порядка 61% респондентов считают, что Европа начинается за государственными границами Беларуси, 9–10% опрошенных включают в европейское пространство Беларусь, Украину, Молдову и исключают из него Россию. Неадекватное отношение к Европе проявляется и на уровне обыденного сознания. Очень часто в разговорах простых граждан страны можно услышать такие фразы: «Я ездил в Европу», «В Европе жить лучше, чем у нас», «Что вы сравниваете нас с Европой?». Это также позволяет сказать, что на уровне сознания, общих представлений и политических ориентаций очевиден цивилизационный разрыв между Беларусью и Европой, который будет усиливаться по мере политической изоляции страны.

Давая общую оценку геополитическим представлениям белорусов, можно сказать, что:

- национальная культура, история государственности обладают низким социальным престижем среди населения, которое не имеет достаточной силы, чтобы сохранить ее суверенитет;
- смутное осознание политической и исторической самобытности Беларуси и непонимание значимости ее независимости приводит к ослаблению государственной воли населения и дает возможность политической элите проводить выгодную с ее точки зрения как внутреннюю, так и внешнюю политику;
- объективное существование двух значимых центров геополитического тяготения — РФ и ЕС — раскалывает общественное сознание, следовательно, геополитические предпочтения будут формироваться в зависимости от интенсификации информационного воздействия со стороны определенных политических групп (элиты или контрэлиты);
- в силу временного разрыва с историческим прошлым, касающимся вхождения Белару-

³ Эти социологические данные получены в результате социологического исследования, которое проводилось на базе МГУ им. А. А. Кулешова в 2004 г. Было опрошено 210 респондентов из числа студенческой молодежи. Следует отметить, что население восточных регионов Беларуси остается консервативным в своих политических взглядах и традиционно ориентировано на тесные отношения с Россией. Тем не менее социологические исследования, проводимые НИСЭПИ, показывают, что по вопросу интеграции с ЕС или Россией в процентном отношении население страны разделилось приблизительно на равные части без учета региональных особенностей.

си в состав Советского Союза, наблюдается ослабление эмоциональной привязанности к России, что приведет к тому, что отношения между Беларусью и Россией будут строиться не на аксиологических, а на прагматических принципах;

- ясно прослеживается политическая и культурная отчужденность белорусов от европейской цивилизации, которая возникает вследствие слабого представления о том, что такое «Европа». Кроме того, существует целый ряд социальных, политических и информационных факторов, негативно влияющих на «европейское настроение» белорусов: интенсивное воздействие официальных СМИ, слабая мобильность населения, отсутствие альтернативных источников информации о процессах, происходящих за западными границами Беларуси.

Таким образом, Беларусь, в силу ряда причин, прежде всего внутривосточного характера, не определилась в своем выборе геополитического пространства. Географически располагаясь в центре Европы, она тем не менее выпадает из его политического контекста и тем самым теряет свое место в геополитическом пространстве. Те геополитические конструкции, которые пытается выстраивать правящая элита, не соответствуют тем реалиям, которые существуют в сегодняшнем мире. Пытаясь сохранить свое политическое господство, правящая элита вместе со всей страной превратилась в политического изгоя, практически изолированного от всего мира.

Та геополитическая конструкция, которая сформирована нынешней элитой, изменится, как только произойдет смена власти, но то, каким бу-

дет геополитический выбор для Беларуси в будущем, зависит не от народа, а от той элиты, которая придет на смену старой. Если властные рычаги снова окажутся в руках политической номенклатуры и бизнеса, ориентированного на российский рынок и экономику, геополитические предпочтения выровняются в сторону России. Если же к власти придут представители национальной оппозиции, предпочтение будет отдано отношениям с ЕС. И чем дольше Беларусь будет находиться в состоянии самоизоляции, тем труднее ей будет сделать свой геополитический выбор.

Литература:

1. *О состоянии идеологической работы и мерах по ее совершенствованию // Доклад президента Республики Беларусь А. Г. Лукашенко на постоянно действующем семинаре руководящих работников республиканских и местных государственных органов. — Мн., 2003.*
2. *Как Лукашенко сделал белорусов русскими со знаком качества // «Народная воля». — № 150–151, 2003.*
3. *Концепция национальной безопасности Республики Беларусь // Мальцев Л. С. Вооруженные Силы Республики Беларусь. — Мн., 2003.*
4. *Петров В. Л. Геополитика России: возрождение или гибель? — М., 2003.*
5. *Роговцов Д. А. Геополитические приоритеты Республики Беларусь // Материалы научно-методической конференции преподавателей и сотрудников. — Могилев, МГУ им. А. А. Кулешова, 2005.*
6. *Сапармурат Туркменбаши. Рухнама / Ниязов С. — Ашхабад, 2002.*